

Её «гусёнок»! Просто супер!

...

В конце концов тот мальчик, который дважды толкнул Янь Юхэн и обозвал её, был вынужден извиниться перед ней, после того как Гао Тин схватила его за воротник и заставила плакать. На этом всё и закончилось.

Когда учитель наконец пришёл, он увидел высокого и крепкого мальчика, который, потирая нос, плакал от обиды, а Гао Тин, стоя на коленях перед Янь Юхэн, вытирала её одежду платком.

Первый день в школе, и первоклассники уже подрались?

Вэнь Тяньжуй, хоть и убежал быстро, всё же был выдан другими детьми, и учитель тоже отправил его в кабинет.

Молодая учительница, глядя на четырёх стоящих перед ней детей, почувствовала головную боль.

Кто же это такие!

— Расскажите, почему вы подрались? — строго спросила учительница.

— Он первый меня толкнул! — Янь Юхэн, хоть и не умела драться, зато отлично умела жаловаться. Она указала на мальчика, который её толкнул, и начала обвинять его. — Я случайно пролила немного воды из кружки на него, а он начал ругаться и толкать меня!

Янь Юхэн отлично понимала, что лучше первой высказать свои претензии, и потому, не дав мальчику слова, сразу же пожаловалась на него.

Учительница, выслушав Янь Юхэн, повернулась к мальчику, который всё ещё вытирал слёзы:

— Это правда?

Мальчик хотел возразить, но не нашёл слов, потому что всё было именно так, как сказала Янь Юхэн.

Он не говорил, но плакал с большим мастерством.

— А-а-а! — Он лёг на пол и начал громко рыдать.

— Он меня ударил! Они меня ударили! — В отличие от чётких обвинений Янь Юхэн, мальчик повторял только одно: «Он меня ударил».

Учительнице надоели его слёзы, и она резко подняла его с пола.

— Хватит плакать! Сначала объясни.

Янь Юхэн бросила взгляд на мальчика, который плакал, как поросёнок, затем на стоящих рядом Гао Тин и Вэнь Тяньжуй, и почувствовала гордость!

— Янь Юхэн права? Ты её толкнул? — спросила учительница.

Мальчик неохотно кивнул, затем указал на Янь Юхэн и заплакал:

— Это она, уродина! Она первая пролила на меня воду!

Янь Юхэн надула губы, раздражённая постоянными оскорблениями в свой адрес. Она с презрением подумала, что, когда она станет красивой, обязательно даст ему пощёчину!

Она ничего не сделала, но Гао Тин закатала рукава и погрозила ему кулаком, открыто угрожая:

— Ты ещё не научился говорить?

Мальчик снова заплакал, и на этот раз учительница окончательно потеряла терпение. Она поняла, что этот плакса и есть зачинщик, но, поскольку он всё же получил по заслугам, решила позвонить родителям.

...

Пока ждали родителей, дети сидели в учительском кабинете.

Янь Юхэн болтала ногами, стараясь угодить Вэнь Тяньжуй и Гао Тин:

— Спасибо, что помогли мне, я угощу вас мороженым!

Вэнь Тяньжуй увлечённо играл с кубиком Рубика, а Гао Тин просто сидела, погружённая в свои мысли. Двое детей вели себя спокойно и тихо, совсем не так, как плачущий рядом мальчик.

Среди сверстников эти двое выделялись своей сдержанностью и воспитанностью, что трогало Янь Юхэн. Сегодня они, не раздумывая, встали на её защиту, и это глубоко тронуло её.

Хотя это был всего лишь небольшой инцидент, такая поддержка была чем-то, чего Янь Юхэн никогда не испытывала в прошлой жизни.

Услышав предложение Янь Юхэн, оба подняли головы и согласно кивнули.

— Я хочу со вкусом маття.

— А я шоколадное.

Янь Юхэн вздохнула. Всё-таки они дети, какими бы жестокими ни были в драке, внутри они оставались детьми, которых можно легко соблазнить мороженым.

Через некоторое время наконец пришли родители.

Янь Чжи и супруги Вэнь, но родители Гао Тин не пришли.

Этот контраст немного расстроил Янь Юхэн, и она взяла Гао Тин за руку. Та повернулась к ней и с лёгкой улыбкой кивнула.

Мальчик, увидев своих родителей, бросился к ним.

— Мама, папа! — Он плакал и кричал, цепляясь за мать, словно его мир рухнул.

Даже учительница была удивлена: только что он был спокоен, а теперь вдруг начал плакать.

Как говорится, плачущий ребёнок получит конфету.

Родители мальчика, увидев, как их сын плачет, не стали разбираться, кто прав, а кто виноват, и сразу начали требовать от учительницы, чтобы она сказала, кто ударил их драгоценного сына.

А Янь Юхэн, увидев, как подходит Янь Чжи, опустила голову, и её глаза наполнились слезами.

Янь Чжи ещё не подошёл, как увидел свою дочь, стоящую с опущенной головой и держащую за руку Гао Тин. Её плечи слегка дрожали, явно плача. Его гнев вспыхнул, ведь по телефону учительница уже всё объяснила.

Очевидно, его дочь была обижена, так почему же этот мальчик плачет так громко? Янь Чжи даже боялся, что Ахэн молча проглотит обиду.

Но когда Ахэн заплакала, всё стало проще.

Гао Тин, держа Янь Юхэн за руку, подвела её к Янь Чжи.

Янь Юхэн опустила голову, позволяя Гао Тин вести её, и продолжала плакать.

Янь Чжи с жалостью обнял дочь, и она бросилась ему на грудь, начиная рыдать.

В отличие от мальчика, который кричал так, что казалось, он вот-вот сорвёт голос, Янь Юхэн плакала тихо, её лицо покраснело, что вызывало ещё больше сочувствия.

— Ахэн, что случилось? Расскажи папе, я разберусь, — успокаивал Янь Чжи, поглаживая дочь по спине.

— Па... папа, — Янь Юхэн плакала так, что казалось, она вот-вот задохнётся, но её голос был чётким. — Я случайно пролила на него воду и извинилась.

Янь Юхэн, всхлипывая, продолжала:

— Но он толкнул меня и обозвал! Он сказал... что я... уродина.

С этими словами она громко зарыдала.

Её высокий голос мгновенно перекрыл крики мальчика.

С одной стороны — чёткие и логичные обвинения, с другой — бессмысленные слёзы.

Янь Юхэн чувствовала, что уже одержала решительную победу.

Родители мальчика были удивлены. Они прекрасно знали характер своего сына. Скорее всего, он увидел, что девочка толстая и некрасивая, и решил её обидеть.

Обычно это сходило ему с рук, но в этот раз он наткнулся на камень преткновения.

Первоначальный порыв защитить своего сына прошёл, и они поняли, с кем имеют дело. Это не тот, кого можно просто обижать.

В итоге родители мальчика, смущённые, подошли к Янь Чжи и извинились. Более того, они на глазах у всех отшлёпали своего сына. Мальчик кричал так, что, казалось, его мир рушился, но

в конце концов Янь Юхэн, не выдержав, простила его.

После этого инцидента в классе больше никто не осмеливался обижать Янь Юхэн. Она невольно задумалась, что в прошлой жизни её, говорят, часто обижали, и она, будучи слабой, позволяла это.

Тогда ей никто не помогал, но в этой жизни всё было иначе. Её друзья и семья всегда были на её стороне.

Чувство, что тебя любят, действительно прекрасно.

Время шло своим чередом, и Янь Юхэн, находясь среди детей, всё больше ощущала, что её душа молодеет.

Каждый день она ходила в школу с Гао Тин и Вэнь Тяньжуй, ела мороженое, купленное у ворот школы, и играла с новыми друзьями.

Янь Юхэн наслаждалась своим детством и свободным временем для учёбы.

...

В тот день, с самого утра, Янь Юхэн заметила, что с Гао Тин что-то не так.

Обычно весёлая и открытая Гао Тин весь день ходила с угрюмым лицом, и как бы Янь Юхэн ни пыталась её развеселить, та лишь скупой улыбалась.

Янь Юхэн не понимала, что её беспокоит, и плохое настроение «гусёнка» сделало её самой вялой.

Перед самым концом уроков Гао Тин тайком передала Янь Юхэн записку.

Янь Юхэн развернула её и увидела несколько неровно написанных слов:

У автора есть что сказать:

Сегодня рекомендую японскую песню «Shikiori no Hane», очень трогательная, плакала, пока слушала~

<http://bllate.org/book/16703/1534239>